

Начало

10 декабря в Центральном Доме актера имени А.А.Яблочкиной произошло событие — возник на театральной карте Москвы новый театр.

Нет, пожалуй, надо начать иначе.

10 декабря в Голубой гостиной Центрального Дома актера собрались немногочисленные критики и зрители, чтобы стать свидетелями рождения камерного театра "Актерский Дом" под руководством Аркадия Каца. Предваряя спектакль "Анна Снегина", режиссер говорил о том, что в Актерском Доме все на равных, все свободны, люди собрались сюда из разных московских театров по велению сердца. Афиша уже понемногу складывается — Бунин, Набоков, Олби, Бабель, Чехов, и на этом перечень был прерван. Вкус, эстетическая программа будущего театра определены хотя бы и этими именами в достаточной степени ясно. "Анна Снегина" — по словам Аркадия Каца, — первый вздох, за-

Безумные люди в безумное время

пев. А Маргарита Александровна Эскина сказала о том, что кризис порой толкает нас на то, на что не навели бы и благополучные времена: безумные люди в безумное время — это особый "жанр", особый театр. И, как выяснилось, совершенно особый настрой.

Для первого спектакля "Актерского Дома" Аркадий Кац собрал артистов разных трупп — Игоря Старосельцева, Нину Марушину, Валерия Шалавина, Татьяну Поппе, Олега Цветановича, Владимира Патрушева. Шесть артистов в поисках иного поворота судьбы. Шесть гитар. Шесть прекрасных голосов. И — поэзия Сергея Есенина, звучащая волнующе и на редкость свежо.

Это был театр в каком-то забытом, казалось, давно утраченном значении слова. То настальгическое действо, в котором органично

соединяются и живут атмосфера, слово, мелодия; в котором одно незаметно рождается из другого и звучит, звучит при всей своей хрестоматийности совершенно по-иному. И начинаешь ощущать боль и горечь всех свершившихся ошибок и предательств, всего ушедшего и несбывшегося. И понимаешь, что он все-таки не исчез бесследно, не испарился в ветрах времен тот театр, который волнуется, пробуждает что-то очень важное в душе, заставляет плакать и смеяться.

Артисты не разыгрывают сюжет — они как будто просто рассказывают о событиях, составивших осеннюю поэму; с помощью предельно скупых мизансцен, с минимумом реквизита. В театрализованную ткань "Анны Снегиной" бережно введены стихи Есенина разного времени — они восприни-

маются настолько органично, что возникает едва ли не самое дорогое, что только может возникнуть на театре — поэтический мир, с помощью которого хаос преобразуется в космос.

Поэма Сергея Есенина, как известно, автобиографична и, по мысли исследователей, одной из главных в ней является тема "Октябрь и деревня". Эта тема Аркадием Кацем да и самим временем delicatно отодвинута на обочину — в "Анне Снегиной" царит атмосфера памяти о юности, о несбывшемся или сбывшемся совсем не так, как мечталось. Очень простая, очень близкая, очень печальная тема. И, вовлеченная в ее стихию, я неожиданно поймала себя на том, что такой Сергей Есенин, каким рисует его Игорь Старосельцев, не юный, не украшенный золотыми кудрями, не роман-

тически или ухарски декламирующий свои строки, — мне и ближе и понятнее, и нужнее. Потому что памятные с юных лет строки: "Далекие, милые были. Тот образ во мне не угас... Мы все в эти годы любили. Но мало любили нас," — звучат сегодня уже совсем не так, как когда-то.

В спектакле "Анна Снегина" — и это стало для меня самым главным! — поразительным образом соединяются боль и свет, грусть и радость, память и ее отзвуки, неподдельная печаль и столь же неподдельная искренность. Когда Олег Цветанович поет "Той ты, Русь моя родная..." — этот момент становится пронзительной кульминацией не спектакля, нет, жизни, прожитой так, как она прожитая.

Первым своим спектаклем театр "Актерский Дом" подарил ощущение того, что в сегодняшнем театре еще находится порой место для этого старомодного, почти утраченного понятия, имя которому чувство.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

Великая
Камерный театр "Актерский Дом"
Яблочкина